

Фу Чэньюэ смотрел на Цзян Цяо, а тот стоял с совершенно ошарашенным видом. По стуку в дверь было ясно, что пришли явно не с добрыми намерениями, и будь Цзян Цяо дураком, он бы, конечно, открыл.

Но он не дурак. Фу Чэньюэ — вот кто настоящий дурак.

Цзян Цяо еще не успел сообразить, кто мог явиться к нему в столь поздний час, а Фу Чэньюэ уже распахнул дверь.

Высокая фигура на пороге почти полностью перекрыла свет, так что разглядеть пришедшего было невозможно. Фу Чэньюэ, помрачнев, спросил тоном, который не предвещал ничего хорошего:

— Кого ищешь?

Человек на пороге моментально сдулся, вся его спесь куда-то улетучилась:

— Я... я ищу... ищу Цзян Цяо.

Аура Фу Чэньюэ — властного человека, привыкшего, что его слово закон, — была настолько тяжелой, что даже просто находиться рядом с ним было непросто, особенно когда он не выражал никаких эмоций. Это не только отталкивало, но и внушало страх. А при росте почти в метр девяносто даже отъявленный хулиган трижды подумал бы, прежде чем связываться с ним.

Фу Чэньюэ окинул взглядом лысого толстяка перед собой и глухо спросил:

— Зачем он тебе?

Толстяк заикался:

— Он... он... он должен мне денег, уже два месяца прошло, а он всё не отдает. Но ничего страшного, я... я могу подождать...

Фу Чэньюэ перебил:

— Сколько?

Толстяк опешил:

— Ч-что?

Недовольство в глазах Фу Чэньюэ стало еще заметнее, а в голосе прорезалось раздражение:

— Сколько он должен?

— С процентами пять тысяч пятьсот. Но... проценты я прощу, хватит и пяти тысяч.

Стоявший за спиной Фу Чэньюэ Цзян Цяо невольно приложил руку ко лбу. Ну что за напасть! Деньги, которые он просил Цзинь Юю внести авансом, еще не поступили, так что сегодня он точно не смог бы расплатиться. Он только что закупился предметами первой необходимости, в кармане осталось всего несколько сотен юаней. К тому же он до сих пор не понял, что это за долг такой всплыл.

Фу Чэньюэ перегородил проход, Цзян Цяо не мог выйти, лишь слышал насмешливый голос:

— У тебя проценты повыше, чем у ростовщиков.

Толстяк виновато улыбнулся, не смея возразить. Он даже не увидел Цзян Цяо, а уже мечтал поскорее убраться отсюда.

Цзян Цяо понял, что выйти не удастся, и лишь высунул голову из-за спины Фу Чэньюэ, намереваясь попросить кредитора подождать пару дней. Но Фу Чэньюэ уже достал телефон и мрачно бросил:

— QR-код.

Толстяк задрожал. Казалось бы, это он пришел требовать долг, но вел себя так, будто сам был в чем-то виноват, и дрожащими руками открыл код для перевода.

Фу Чэньюэ быстро и решительно перевел деньги, по-прежнему не меняясь в лице:

— В следующий раз стучи тише.

Толстяк закивал:

— Да-да, конечно! Деньги получил, спасибо, господин, я... я пойду.

Сказав это, он бросился наутек, словно за ним гнались черти.

Честно говоря, Цзян Цяо даже не запомнил, как выглядел тот человек. Фу Чэньюэ, этот старый пес, казался ему не самым приятным типом, и такая внезапная благотворительность совсем не вязалась с его обычным образом.

Цзян Цяо вовсе не хотел иметь с ним ничего общего. Такой человек слишком опасен, одержим контролем, да и порядочным его не назовешь. Никто не делает добрых дел просто так — наверняка у него есть свои цели.

— Мне не нужна твоя помощь, — сказал Цзян Цяо.

Фу Чэньюэ, спровадив незваного гостя, развернулся, толкнул Цзян Цяо обратно в комнату и захлопнул дверь. Все эти действия были выполнены так плавно и естественно, словно он был здесь хозяином.

— Он слишком шумел.

Подразумевалось, что теперь, когда помеха устранена, они могут обсудить свои дела.

Цзян Цяо отступил на два шага, прислонился к обеденному столу и слегка вскинул голову:

— Господин Фу, это моя проблема, и вас она никак не касается.

Фу Чэньюэ кивнул и, развернувшись, уселся на стоявший рядом стул. Это был обычный пластиковый табурет, который смотрелся крайне нелепо на фоне его солидного облика. Вид сидящего на нем Фу Чэньюэ вызывал странное, почти сюрреалистичное чувство.

Цзян Цяо не понимал, как можно настолько не слышать, что ему говорят, но он твердо решил не втягиваться в эту историю. Видя, что тот не собирается уходить, он решил заговорить первым:

— Я верну вам эти пять тысяч. Но сейчас я хочу отдохнуть. Господин Фу — человек занятой, вам незачем тратить время здесь.

У Цзян Цяо всегда был мягкий характер, но после того, как он оказался на грани жизни и смерти, любой бы изменился. Например, научился бы язвить. Раньше он бы никогда не позволил себе такого тона.

Фу Чэньюэ постучал пальцами по столу:

— Занимайся своими делами, я человек тихий.

Цзян Цяо лишь молча стиснул зубы. Поведение Фу Чэньюэ было наглым, а учитывая разницу в силе, он не мог ни выгнать его силой, ни отчитать как следует, оставалось только злиться про себя.

Цзян Цяо был слишком хорошо воспитан, чтобы опуститься до скандала, иначе он бы уже давно выставил его за дверь веником. Он решил просто игнорировать гостя, достал чемодан и начал собирать вещи. Через несколько дней начинались съемки, нужно было проверить, всё ли готово, чтобы потом не бегать в панике.

Он аккуратно складывал вещи, укладывая одежду стопками. У него была легкая форма перфекционизма: он не выносил беспорядка перед глазами.

Фу Чэньюэ, прислонившись к стене, скрестил руки на груди:

— В командировку собрался?

Цзян Цяо проигнорировал его и продолжил ходить по комнате.

Фу Чэньюэ слегка приподнял бровь:

— Насколько я знаю, у тебя в последнее время нет никаких съемок.

Цзян Цяо продолжал хранить молчание, обдумывая, как долго продлятся записи и что делать дальше. Видя, что его настойчиво игнорируют, Фу Чэньюэ помрачнел. Он был недоволен, но не хотел злить Цзян Цяо еще сильнее, поэтому решил заговорить хоть о чем-то:

— Твой агент не нанял тебе помощника? Разве не они должны заниматься такими делами?

У Цзян Цяо дернулась вена на виске, но он снова промолчал. Наклонившись, он застегнул чемодан, оттащил его в угол и, поняв, что время уже позднее, взял пижаму, собираясь идти в ванную.

На балконе сушился домашний костюм — тот самый, в котором он вернулся из дома Фу Чэньюэ. Тот поднял глаза, увидел эту одежду, и настроение его испортилось еще больше. Вещь, которая по праву принадлежала ему, теперь оказалась в таких условиях. В глазах Фу Чэньюэ это выглядело как нищета.

Согласно собранной информации, долги Цзян Цяо были немалыми, и хотя он не сам их нажил, они стали инструментом шантажа. Фу Чэньюэ внезапно понял, что больше не хочет ждать. Все эти планы по постепенному сближению — полная чушь. Самое надежное — это держать человека прямо перед глазами.

Пока Цзян Цяо стоял к нему спиной, Фу Чэньюэ неожиданно спросил:

— Шэнь Цинсюй, принеси мне воды, я хочу пить.

Цзян Цяо, не выдержав, развернулся и рявкнул:

— Нет никакой воды! Хочешь пить — сам вскипяти!

Сказав это, он замер на месте, встретившись взглядом с глубокими, темными глазами Фу Чэньюэ.

Только что он назвал его Шэнь Цинсуй.

<http://bllate.org/book/18739/1812124>